

Сборник рассказов
«Ангелы не усмеваются (беседы с персональным хранителем)»
для журнала «МОЛОКО»

Мы злимся порою на Бога...
А он понимает, что это —
Всего лишь ребенка тревога...

И. Сентябрьский

Когда я родился, Ангел меня в лоб поцеловал и сказал: «А этому — удачу в жизни и пусть только умные женщины на пути встречаются»... Так и несусь отпечаток ангельского поцелуя по жизни...

Автор

В ЮНОСТИ

— Ангел, а почему ты меня плохо охраняешь?

Ангел от удивления зажмурился и задумчиво потер кончиком крыла переносицу:

— Юноша, Вы меня ни с кем не путаете?

— А помнишь, когда мне было 10 лет, я спрыгнул со скамейки и наткнулся пяткой на гвоздь...

— А ты помнишь, что в округе не осталось ни одного забора, с которого ты бы не спрыгнул? Помнишь, как ты любил забираться на крышу двухэтажного дома и сидеть там... обдуваемый (или сдуваемый?) всеми ветрами? Ты уверен, что меня там не было?...

— Крышу помню, а тебя — нет!

— Юноша, да Вы большой нахал!

— Ладно-ладно, не спорь с охраняемым — гвоздь в пятке был?

— Может лучше тебе гвоздь в задницу организовать? Давай... у меня сегодня сокращенный рабочий день... я отвернусь... и не увижу этот гвоздь...

— Тяжелый у тебя характер, Ангел — ошибки признавать не хочешь...

— Да не ошибка это была — черт с тобой, скажу... О Господи!, прости, вырвалось... достал меня этот юноша... Слушай, а может тебе отвесить подзатыльник тяжелым ангельским крылом? Разом хорошие манеры приобретешь...

— Но-но-но... я Господу на тебя пожалуюсь! Человека... по затылку? Тяжелым крылом?! Грубейшее нарушение установленного Господом порядка и техники безопасности охраняемого! Говори, что делал, пока я на доску с гвоздем пяткой прыгал...

— Я тогда к твоей Судьбе залетел... близилась пора твоего полового созревания и я уже предчувствовал... как бы помягче выразиться... увеличение объема работы...

— Ангел! Не темни... ты Сущность Светлая... тебе это не к лицу... период уже наступил, и я очень интересуюсь...

— Судьба подтвердила мои опасения... сказала, что чувства у тебя будут сильные и страстные, хотя в целом — чистые...

— Слушай, Ангел... помнишь ты мне про умных говорил... ну... что на моем пути всегда будут только умные женщины...

Ангел вздрогнул и напрягся.

— Ну... говорил...

— Возражений нет... бабушки, тетушки, учителя... все хорошо. А можно чтобы девушки мои были не только умные, но и красивые?

— Нахал!

— Ангел, уклонение от ответа тебя не украшает!

— Большой нахал!!!

— Ангел!!!

— Юноша, да Вы себе представляете сочетание «умной и красивой»?! Ты с такой справишься?

— Не твоя забота! Мне главное — не пропустить! Красивых много, а как наличие ума быстро определить?

— Может я перестарался... когда ты на крыше сидел? Знаешь, как легок и приятен полет... пусть даже со второго этажа? Мне заранее жалко умных и красивых!

— А я Господу пожалуюсь!

Крылья Ангела взметнулись вверх...

АНГЕЛ И ГОРНОЛЫЖНЫЙ КУРОРТ

Все случайные встречи,

Совпадения и сны,

Пораженья, находки —

Это знаки Судьбы...

И. Сентябрьский

До конца обеденного перерыва оставалось еще полчаса, а чувство сытости успешно склоняло мне ко сну. Видимо, на мгновение я выпал из этой Реальности и пропустил появление Ангела. Шорох складывающихся крыльев вернул меня в сознание. В кресле моего отсутствующего руководителя сидел персональный Хранитель.

— А, это ты, привет! Давно не виделись, чем порадуешь?

— Вчера и сегодня предотвратил два отравления, — серьезно ответил Ангел.

— О как! И кто же сие злодейство учинить собирался? Женщине аль мужику я как-то умудрился «на хвост наступить», не заметив этого?

— По вчерашнему случаю люди здесь не причем. Ты ведь хотел заказать суп грибной? Чем бы дело закончилось — надо ли подробно излагать?

Тут требуются пояснения. Вчера в зале для преподавателей «Центра вузовского питания» было удивительно много народу. Посидел я за неубранным столом в ожидании пока подойдет официантка, и, поняв, что могу потерять кучу времени, махнул рукой и ушел голодным. А намерение попробовать грибной суп действительно было... и в меню он значился...

— Значит, ты нагнал народ в кафе, чтобы предотвратить мой заказ? А нельзя было по-простому — шепнуть в ухо «Не заказывай грибы»? Что так сложно-то всё? Я смотрю, Ангел, ты простых путей не ищешь?

— Говорил я Господу, что «дураком ты родился — дураком и умрешь». Но любит тебя Господь, а я против Божественной воли никогда не пойду... Может мне еще надо было крыльями посреди зала хлопать, смахивая со столов грязную посуду?!

— Ангел, ты на что намекаешь? Что «Бог дураков любит»?

— Я намекаю, тебе, дураку, на то, что твоё трёхстишие о подарках Лукавому, не прошло мимо заинтересованных лиц.

Тут я вспомнил, что пару дней назад действительно написал трёхстишие:

...И ближнему сделав гадость,

Мы дарим Лукавому радость...

И жертву Мамоне несем...

— Ангел, не шути так — за три строчки сразу отравление? А свобода совести, слова и мысли?

— Ага, конечно, обязательно... один гриб — за свободу совести, второй — за свободу мысли, а третий — за свободу слова, плюс персональные подарки носителю этих свобод от известного тебе лица, не к обеду он будет помянут...

Меня аж передернуло от возмущения — да это что же такое?! За правду человека преследуют?! Рот грибами затыкают?!!

Но Ангел не дал мне опомниться и повозмущаться всласть!

— Девушка, «гордящаяся своим неприличием», на обед сегодня приглашала? Отравить обещала?

— Ангел, девушка пошутила про отравление! Так же и про неприличие свое она шутила! Нормальная девушка!!!

— Ага, ага... неделю знакомы... вчера только узнал её полное ФИО, паспорт полистал, но какие выводы и характеристики ты уже делаешь?! Нет-нет, я все понимаю — «секс не повод для знакомства»...

— Ангел, — смущенно пробормотал я, — ну... мы всё ещё живые и грешные...

— Да-да, ты ещё свою песню спой про невыясненные эзотерические свойства алкогольных напитков, — ехидно добавил Ангел-Хранитель...

Я поспешил сменить тему.

— Ангел, надеюсь девушка не по заданию Лукавого со мной познакомилась... а то... я уже взволнован... Да нет, пошутила она про отравление... это так «фигура речи»...

— Люди, люди... и когда вы наконец-то поймете силу СЛОВА... уясните себе, что в каждой шутке есть доля шутки... и что такое «самосбывающиеся прогнозы»... Девушка твоя пошутила, не думая, и травить тебя не собиралась... но СЛОВО было сказано, а Темные силы не дремлют... и пришлось мне всё бросать, лететь на службу к твоей девушке, заваривать там организационно-педагогическую ситуацию, «грузить её чужими проблемами», чтобы она за приготовление обеда не успела взяться...

Я тебя, дурака, официально предупреждаю — не пей в субботу алкогольных напитков... Ни один, ни в компании!

— Ладно, ладно... никакого алкоголя, верю тебе «под честного ангельское слово», — я снова попытался увернуться от темы отравления.

— Ангел, помнишь предсказание о том, что в 86 лет, катаясь на горных лыжах, я засмотрюсь на девушку в красном костюме, упаду и сломаю себе ногу?

— Ну, — настороженно сказал Ангел, — ты это к чему клонишь? До этого случая ещё больше 35 лет... что у нас других забот уже нет?

— Не 35, а уже только 34 года осталось...

— Ты бы поменьше всяких предсказаний слушал. Вот твердят-твердят таким дуракам, как ты, что нельзя в Будущее безнаказанно заглядывать, что платить надо за это ЗНАНИЕ, так ведь нет же... одному курс валют на завтра интересен, другому —

вырастут ли в цене акции, «купленные по дешевке», третьему — встретит ли он «девушку своей мечты», четвертому — когда наконец-то он умрет...

Тьфу, мелкие людишки... Почему-то никого не интересует, что с этой планетой будет? Пути структурирования Хаоса? Или как Господь избранных спасти станет?

— А Господь говорит, что Время является величиной переменной и зависит от интенсивности процессов, то есть от динамики... Если мы будем думать правильно и быстро, то и Время...

— Господь в благости Своей вам тайны Мироздания открывает, о Многомерности Пространства гласит, о Светлой Энергии Абсолюта... а вы в это время про плотские удовольствия думаете, про задачи Души на Земле даже и не вспоминаете, и каяться начинаете на смертном одре...

— Ангел, не сердись! Ты же сам говорил, что желаемое Будущее можно сформировать, только для этого надо правильно мыслить... Ну, вспомни... я еще потом статейку в челябинский педагогический сборник набросал на эту тему...

Ангел посмотрел на меня с большим подозрением...

— К чему клонишь, заговаривая ситуацию сегодняшнего дня? — хмуро поинтересовался он.

— А какие меры ты предпринимаешь, чтобы я через 34 года не сломал ногу?

— Не даю тебе учиться кататься на горных лыжах, — сурово отрезал Ангел, — а к 86 годам, ты у меня ни на одну девушку уже засматриваться не будешь — будь она в костюме или обнаженная!

— Ну, Ангел, скучно все это и без фантазии, я-то считал, что ты легких путей не ищешь... А давай лучше купим горнолыжный курорт и запретим кататься лыжницам в красных костюмах! Много других красивых цветов в природе имеется... Я спокойно смогу на лыжах заглядывать на девушек в синих, зеленых или желтых костюмах...

— Тьфу, какой болван! Господи! Ну, зачем ты мне охрану этого балбеса поручил? Ему уже 52 года, а голове только ветер, как был мальчишкой — так в душе им и остался. В 86 лет ему хочется по горам носиться и на девушек смотреть. Нет, чтобы как приличному человеку, с клизмой в постели лежать... или хотя в домино с другими старичками во дворе играть!

Господи, умоляю — отдай его под опеку другому... Устал я с ним, Господи!

— Но-но-но! Ты Господа по пустякам не отвлекай и Вселенский порядок не нарушай! Давай про курорт думать! Денег на покупку надо? Надо! Финансовая безопасность сделки должна быть? Должна!

— Пошел ты к черту, прости Господи! Моя задача — охрана твоего тела и Души, а не обеспечение финансовых сделок! Отвяжись со своим горнолыжным курортом!

— А я Господу на тебя пожалуюсь!

— А я тебе... сейчас... без помощи Лукавого... такую подружку подберу, что ты и про лыжи забудешь, и про девушек... и сексуально изможденный до 86-ти не дотянешь. И буду я чист в помыслах перед Господом нашим!

— Вот я и говорю — все легкие пути ищешь! А о подружке — пожалуйста, с этого момента — поподробнее...

P.S.

В субботу, помня о предупреждении Ангела-Хранителя, я не употреблял алкогольные напитки. Бутылка игристого полусладкого «Абрау-Дюрсо» на двоих в счет

не идет. Общеизвестно, что шампанского — это «напиток настроения», кто же его алкоголем считает?!...

...Всю ночь меня мучила изжога... О, как было плохо! Черт бы вас всех побрал, фальсификаторов благородных напитков... У-у-у, жадные слуги Лукавого!

Ангел не подкачал — я остался жив, но представлять выражение ангельского лица, с очень ехидной улыбкой, мне было... неприятно...

АНГЕЛ В ХОЛОДНОМ ЛОГУ

Вы гуляли когда-нибудь жарким июльским полднем по кедровому лесу? Нет?! Жаль! Может быть, я не смогу передать чувства и впечатления от такой прогулки.

Нынешнее лето на севере выдалось довольно жарким: днем до +35, ночами — около +23. А у нас в служебном кабинете нет кондиционера... У всех есть, а у нас нет. Понятно теперь, почему при первой же возможности я покидаю кабинет, чтобы где-нибудь у соседей подышать? А уж пройтись в обед по лесу — милое дело. Кедровый лес, которому всего-то лет 400 или 500, разделяет наш городок на две неравные части. И растет тот лес на холмах, или как иногда говорят в Сибири — на увалах.

На прошлой неделе бродил я по лесу в обеденный перерыв и вышел к ручью в Холодном логу. Место живописное — по крутому склону растут величественные кедры, под ними — разнообразная трава (как настоящий горожанин, я не знаю, как она называется). Запах... А через маленький ручей переброшен деревянный мостик. Летом он не нужен, а вот весной, когда тают снега в лесу — наверное, без мостика «сухой ногой» не пройти на другую сторону. Этот маленький мостик, как-то очень умилил меня, и я решил его сфотографировать. Когда дошел до него в первый раз, фотокамеры у меня не было. У фотографов, как и у рыбаков, все лучшее встречается и показывается, когда «нет инструмента»...

К слову сказать, Холодный лог в кедровом лесу всего в десяти минутах неспешного хода от властного центра нашего огромного субъекта РФ, так что в обед можно хорошо погулять, если нет особо срочной работы...

И вот сегодня, взяв фотоаппарат, и дойдя до ручья, зашел на мостик, наклонился над перилами и попытался снять игру света, тени и воды, тихонько струящейся в лесном ручье. А когда я распрямылся и поднял голову, то увидел, что на мостике стоит мой Ангел-Хранитель...

— Привет! Вот ведь можешь заниматься, тем, что самому нравится: фотографировать пейзажи и цветы, никому не досаждать... — Ангел тяжело вздохнул и кончиком крыла слегка потер переносицу. — Опять вчера к Господу с глупостями приставал, — укоризненно продолжил он.

— Я?! С глупостями?! К Господу?! — Возмущение от такого поклепа распирало меня, — ты Хранитель говори, да не заговаривайся. Я тебя уважаю и по своему... где-то в глубине души... даже люблю, но оскорблений твоих терпеть не намерен!

— Ну да, ну да... так глубоко любишь, что твоя любовь и не видна даже...

Надо сказать, что мой Ангел-Хранитель не всегда отличается отсутствием ехидства и ангельским терпением. Но долг свой выполняет безукоризненно и моя жизнь полна доказательств этого утверждения.

— А кто просил Господа срочно создать для тебя литературного агента?

— А-а-а, вот ты о чем! Так это же была почти шутка, не уж-то Господь услышал?

— Не богохульствуй! Господь все слышит! И всех! В том числе — тебя, дурака!
— Вот-вот... опять... художника каждый обидеть может! Только не говори с тяжким вздохом «Художник от слова худо»...

Ангел тяжело вздохнул, помолчал и сказал:

— Бросил бы ты писать свои четверостишия... ну нет же у тебя таланта, нет и не будет... по крайней мере — в этой жизни...

— «Никто не может быть великим для своих близких». Это не я сказал, а кто-то из энциклопедистов... или моралистов... одним словом кто-то умный... И не тебе меня судить... ибо ближе тебя у меня уже никого нет...

— Да-а, не мне тебя судить — мне тебя спасти... Простый раз за эпиграмму на королевскую любовницу чуть головы не лишился...

— О-О-О! Это когда же был такой неприятный эпизод в моей биографии?! Напрочь не помню!!!

Ангел спохватился, что сказал лишнее, но было поздно — вопросы из меня посыпались как из монеты из суммы автобусного кондуктора, упавшего от неожиданного торможения.

— Не трещи! — буркнул Ангел, — в начале XIV века... королевство не спрашивай, и так уже много тебе ляпнул. Она тебя любила, но предпочла короля... уж очень надеялась корону на свою головку натянуть... А у тебя уже тогда «язык был без костей» и кровь горячая... Ну, и эпиграмма вышла такая, что пол королевства ухохатывалось, включая неграмотных...

— А-а-а, корона дело серьезное! Ну и... получилось? Украсила головку?

— Нет, увы, не долго молодой король прожил... И почил от яда неизвестного происхождения, изготовленного верноподданным и поднесенного доброй рукой... Фаворитку, естественно в монастырь — грехи замаливать. Она к тебе все рвалась, хотела вернуться к вариантам...

— О, как! Африканские страсти! Ну нет... «умерла, так умерла», в смысле «нам чужого не надо» — пусть будет Христовой невестой... А какие были варианты? Да ты не увливай, не увливай... Сколько прошло уже? Лет семьсот или восемьсот? Дела давно минувших дней... предание европейской старины...

— Надеялась красавица все-таки уговорить тебя взойти на престол...

— Вау! Какой сюжет!! А я? Что был реальный шанс?

— А ты не всегда таким дураком был... как сейчас — и первый раз сумел уклониться от этого опасного престолозанятия. А уж после смерти нелюбимого брата вообще слышать о короне не хотел... Да был у тебя... еще один фактор... Про твою новую тогдашнюю любовь я уж промолчу... о ней менестрели еще триста лет песни пели... Но твои баллады и канцоны были самыми лучшими... Баллады, правда, сейчас считают народными...

— Хм, однако, силен я бывал в чувствах... Вот что значит ЛЮБОВЬ и МУЗА!... Триста лет воспевать!.. Это тебе не корону на уши натянуть да и потерять вместе с головкой... То-то я всегда ощущал в себе отсутствие властолюбия и тяги к руководству большими массами... По-другому это называется «генетическая память»... Значит у моей бывшей подружки вариант «из грязи да в князи» не получился по независящим от нее причинам?

— Какая грязь? Болван! Младшая дочь Великого герцога, первая красавица Европы, единственная наследница славного рода! Побогаче тебя была во много раз —

живи да радуйся! Но нет ведь — короны захотелось на красивую головку... Вот у нее шанс был — король получив в постель такой подарок чуть с ума от радости не сошел, на тебя за эпиграмму сильно гневался, хотел на голову поэта укоротить... Ох, и пришлось же мне покрутится тогда, спасая твою дурную главу... Ладно еще Его Святейшество хорошо к тебе относился... Пока тебя по Европе искали, королю и помогли... «с миром отойти в мир иной»...

Ангел помолчал, а потом добавил:

— Это краткое изложение в современных формулировках, ты про это постарайся забыть, но лично я в это совершенно не верю...

— Во что не веришь? В свое изложение событий?

— В то что ты историю забудешь... Знаю я тебя недолго — всего двадцать веков, но могу предугадать, что сегодня же начнешь наводить исторические справки и баллады о неземной любви искать... Хотя есть вариант амнезии... ты ведь начал активно на велосипеде кататься? И без шлема... так чуть-чуть головушкой о кедр и ничего не помнишь... А? Как тебе вариант? Без членовредительства - это я особо подчеркиваю. Вообще без всяких тяжких последствий...

— Но-но, Я Господу на тебя пожалуюсь! Ты Хранитель? Вот и храни...

На ближайшем дереве сердито зацокала белка, я поднял голову и одновременно вскинул фотокамеру... белка тут же прыгнула куда-то за пределы видимости... Когда я перевел взгляд Ангела на мостике уже не было...

...Услышанная история была интересна... Но я для себя пока не решил — покупать защитный шлем для прогулок на велосипеде? Общеизвестно ведь — на ангелов надейся, но голову защищай... Это с одной стороны, а с другой - можно ведь и не кататься на велосипеде...

А как вам женское вероломство? Я про ту, которая надеялась стать королевой... Променять меня (!) на короля, в надежде стать законной супругой венценосца... Какое падение нравов!...

АНГЕЛ-ХРАНИТЕЛЬ И ПОХОД ПО ЯМАЛУ ЧАСТЬ 1

Я просматривал фотоснимки, сделанные несколько дней назад на хантыйском стойбище, куда наша компания приехала после научной конференции в Когалыме. Вот, к примеру, хороший снимок — я приобнял за плечи двух женщин — пожилую и юную. Одна из них просто писанная красавица, такая фотомодель даже меня украшает...

— Ну-ну... любимся..., — эти слова раздались одновременно с шорохом крыльев. Я встрепенулся — давненько Хранитель меня не навещал. Да, что там «давненько», это еще слабо сказано — больше года не лицезрели друг друга! А в моей мансарде, в просторечии именуемой «служебное жильё», Ангел вообще никогда не появлялся.

— Садись, в смысле — присаживайся, то есть хотел сказать — приземляйся, где угодно, — гостеприимно сказал я, чуть смутившись от своего первого слова.

— Это ты к тому, чтобы я не успел, как у вас, у людей, принято, сказать, что «сесть-то я всегда успею»? — ехидно поинтересовался Хранитель, и, увидев, как я дернул головой, успокоил, — Да не тушуйся ты, как известно, «ничто человеческое тебе не чуждо».

— Чаю, уважаемый и дорогой Хранитель, я тебе не предлагаю по причине отсутствия у тебя любых плотских желаний...

— У меня одно плотское желание — ощутить, как крыло с крепким стуком касается твоей дурной башки...

— Но-но-но... Я Господу на тебя за крылоприкладство пожалеюсь...

Но Ангел-Хранитель меня не слушал, похоже, возможность подачи мной жалобы его совершенно не беспокоила.

— Ты куда это, старая перечница, собрался? — грозно спросил Ангел. Тебе 54 года, а ты по Ямалу в сторону севера Уральских гор решил прогуляться?

— А, вот ты о чем, — с облегчением промолвил я, — всего-то делов — пройти сто километров по тундре да с западного склона Урала спустится. И мне не 54 года, а только 53... Так, что я не «старая перечница», а «молодой здоровый мужчина в самом расцвете сил»...

— И даже без пропеллера в заднице... это чтобы песку легче было по тундре рассыпаться — сурово добавил Хранитель. — Через два месяца тебе будет 54 года — мне ли этого не знать? У меня за тебя стаж идет «Один к трем»...

Ангел тяжело вдохнул, и сменил суровость на отеческое добродушное увещевание:

— Ну, что ты там, в тундре не видел? Да и Приполярный Урал, это тебе не подножия швейцарских Альп. Тундра она и есть тундра, хоть на Ямале, хоть у черта на куличиках... Прости Господи, за упоминание сего нечестивца... Ну, съездил бы как всегда в Турцию... там, конечно, страна басурманская, и в столичных городах беспорядки, но есть покой и сервис в курортных зонах...

— Не хочу в Турцию! «Курица не птица, Турция не заграница»!! Хочу на Ямал!!!

— Ну, да, ну да, Ямал, это, наверное, настоящая заграница, — ехидно хохотнул Ангел. — Сам подумай, какой комфорт на стойбищах хантыйских оленеводов? В горах в августе холодно — Урал-то ПОЛЯРНЫЙ! А тебе шеф отпуск в сентябре обещает — «бархатный сезон»...

— Ах, вот оно как... ты, значит, шефу эти мысли навеял?! А я-то думаю-гадаю...

Пару дней назад у меня с руководством состоялся разговор об отпуске для похода по Ямалу, но идея была отвергнута под предлогом крайней необходимости моего присутствия в августе на рабочем месте... Выборы в законодательные органы, знаете ли, штука серьезная!

— У тебя же колени болят, а идти по тундре с рюкзаком, да потом еще и в горы — с больными ногами, это знаешь ли опасно... А вдруг травма или еще какая напасть...

— Простите, уважаемый, если я не ошибаюсь, именно Вам поручены функции Хранителя? — очень холодно осведомился я, глядя с вызовом на Ангела.

— Да пойми ты, башка тупая, там столько гнуса, что никаких ангельских сил и терпения не хватит! А вдруг медведь или волки? Дожди в горах, камнепады, переправы через реки, олени бодливые...

— Ничего-ничего, я парень удачливый, да и ты Хранитель с большим стажем... А! Стоп! Где-то я читал... или слышал, что у некоторых есть два Ангела-Хранителя!! А я чем хуже этих «некоторых»?!!! Зови напарника на Ямал — можно будет основную заботу и ответственность временно разделить! Например, один отвечает за путешествие по тундре, а второй — в горах особо бережет! Как тебе, такая идея?

— Тьфу, дурак, прости Господи! Что у нас свободных Хранителей пруд пруди? Вам потакать в бескрайней дури вашей... Сидел бы на скамеечке в дворе или в дома

в шахматы с компьютером играл... Хочешь, организую знакомство с хорошей девушкой или женщиной? Мне бы легче и спокойней было...

— Не хочу знакомства с женщинами! От добра добра не ищут! Хочу на Ямал!

— Боже! Какой болван, — уныло протянул Ангел-Хранитель, исчезая в открытом окне...

А мне вот интересно — кто у него в напарниках будет?...

АНГЕЛ-ХРАНИТЕЛЬ ПОСЛЕ ПОХОДА ЧАСТЬ 2

Поход по Ямалу не состоялся, но зато в конце июля наша группа прошлась по территории Республики Коми в районах Северного Урала. Видимо мы с инициатором похода друг друга не поняли... Оказалось, оленеводы-ханты, живущие на Ямале, летом пасут своих оленей на землях Коми.

Но под рюкзаком я прошелся, в мелких горных реках купался, на себя почувствовал, как цепляется за ноги карликовая береза, три дня на стойбище прожил... Может даже очерк об этом напишу, хотя за два месяца новые впечатления выдавили свежесть восприятия.

Солнечным сентябрьским днем я собирал кедровые шишки в природном парке «Самаровский чугас». Выйдя на маленькую полянку между высокими кедром, я блаженно потянулся, потом наклонился, чтобы рассмотреть семейку грибов. Какая-то белка с высоты нескольких метров раздраженно швырнула в меня шишкой и сердито зацокала. «Ладно-ладно, успокойся — я тебе не конкурент. Ну, забрел на часик в лес, ну, сколько я этих шишек соберу? Не умрешь с голоду в холодную зиму, а я кедровую настоечку на водке сделаю», — добродушно пробормотал я, и белка замолкла. Где-то рядом раздался сильный шорох крыльев. Наверное, какую-то птицу я вспугнул... Однако, это какого же размера должна быть птица, крыльями издающая такой шорох?...

Повернувшись, я увидел своего Ангела-Хранителя.

— Привет, давненько мы не встречались. Я уж думал, что ты меня без надзора в Приполярном Урале оставил. А там ведь всего километров 80 до Воркуты оставалось... Горы... хотя и не высокие, но все же горы... Медведи шастают... А когда стадо оленей на меня понеслось и лишь в последний момент обогнули... Разве можно так беспечно к охране относиться?

Ангел тяжело вздохнул:

— Ну, вот скажи — как такой бестолочью можно быть уже которую жизнь подряд? А? Оставил его без надзора! Как же! Кто водки напился в первую же ночь на стойбище, а потом чуть с обрыва не свернулся?

— Но-но, я попрошу без преувеличений! Напился! Сильно сказано... Ну, выпил грамм двести водки с хозяевами — так обычай велит. На обрыве действительно покачнулся... так ведь усталость свое брала — почти шесть часов с рюкзаком прошел, да не по паркету или асфальту... Но ведь удержал равновесие и не упал...

— Да-да-да, удержал он равновесие, — Хранитель ехидно скривился, — да если бы не мой напарник, летел бы ты метров пять на каменный берег, свернул бы свою дурную башку... мне на радость и облегчение!

— Опа-на, — я даже задохнулся от удивления, — значит, был второй Ангел-Хранитель?! Я всегда утверждал, что Господь не оставит меня, сына своего, без помощи... А помнишь наш разговор перед тем, как я в поход по Ямалу собирался?

— Тьфу, болван, — Ангел опять скривился, — не ценишь ты заботы Господа нашего, не ценишь...

— Подожди, Хранитель, не будем ссориться, ты уже который раз уклоняешься от разговора о прошлых моих жизнях... А мне интересно — я ведь ничего не помню, и даже в снах не вижу... Ангел, добрая душа, расскажи, ну хоть что-нибудь...

— Не проси, не могу, не имею морального права ничего рассказывать...

Тут я должен сделать маленькое отступление и поведать вам несколько слов о себе. Нынешняя профессия за тридцать лет выработала привычку анализировать слова — и свои и чужие. Свои слова анализу подвергаются «постфактум» — когда порой уже нельзя ничего из сказанного исправить. Это из серии «слово — не воробей»... Слова чужие стараюсь анализировать сразу же (не всегда получается, но это уже другие истории). Слова Хранителя на месте подверглись экспресс-анализу, и я отреагировал мгновенно.

— Ладно, не можешь рассказывать — не рассказывай. Но ты же и другими способами можешь передавать информацию! Так сделай это, не нарушая запрета...

Похоже было, что Ангел чуть-чуть растерялся — он видимо не ожидал от меня такой прыти.

— Давай, Ангел, давай, не нарушая никаких запретов...

— Ну, что же давай... надеюсь, что тебе и другим это только на пользу пойдет... и мне, может быть полегче будет...

Ангел-Хранитель взмахнул крылом и кедровый лет исчез...

...По тропе, одиноко выющейся на просторах выжженной солнцем земли, шел путник. Шел давно, не останавливаясь и не давая себе передышки. Сухое тело было обвито серым длинным плащом из тонкой ткани, скрывающей в складках маленькие иссохшие руки. Путник шел, высоко неся голову. Капюшон плаща был сильно надвинут на лоб, храня лицо от изнуряющего солнца. Путник шел легко, будто не касаясь ступнями тропы. В жарком мареве постороннему наблюдателю могло показаться, что он летит над желтой землей, не прилагая к этому никаких усилий... Но не было никаких наблюдателей...

Долгий жаркий день клонился к закату, а путник все продолжал путь, ведомый лишь ему одному. Солнце ушло за горизонт, унося с собой жаркое дыхание жизни. Путник остановился, и, сойдя с тропы, расположился на отдых под группой деревьев, возле едва заметного родника. Он бережно вынул из-под плаща книгу-свиток, положил ее рядом с собой, умыл руки в роднике, освежил лицо и сделал несколько маленьких глотков, чтобы утолить жажду. Затем он встал на колени лицом к закату. Теперь его лицо было хорошо видно: очень худое, с впалыми от аскетической жизни щеками, с темными кругами под большими серыми глазами. Несмотря на худобу, лицо не казалось изможденным и отталкивающим, потому что спокойные мудрые глаза излучали свет.

После молитвы путник долго сидел в задумчивости, погрузив взгляд в себя, пытаясь вновь и вновь добраться до сердцевины давно мучившей его тайны, загадки...

«Все сущее страждет и чает избавления. Но что дает избавление, и избавление от чего — от зла, невзгод, потерь? Но возможна ли вне них жизнь на земле? А в небе, в грядущем избавлении — радостное ли это озарение Божественным светом? Быть может,

это лишь бесстрастный отдых от муки существования, от власти сознания, как источника всякого страдания? Сколько хожу по земле, и вижу лишь одно: вся природа, все сущее в мире видимом чаёт такого возвращения к первоначальному бесстрастному покою. Быть может, потому, что мир создан из смешения чуждых элементов, и вся космическая эволюция имеет вожделенной целью освобождение этих элементов от взаимного гнета, возвращение их в первобытную сущность, где нет ни мучительного отделения света от тьмы, ни еще более мучительного их смешения»?...

Это были размышления гностика, экзегета, посвящающего жизнь поискам истины Божества. Путник на мгновение перевел взгляд в глубину ночного неба, столь же непостижимого, как предмет его размышлений, — и снова погрузился в себя.

«Какова она, Первичная Неизъяснимая Сущность? Она суть бесстрастна, ибо в ней заложены непостижимым образом семена всего того, что впоследствии разделяется на духовное и материальное, на свет и тьму, добро и зло. Всеблагая Божественная Сущность, которая сострадает миру, «лежащему во зле» — не может быть первичной. Выше Ее — Непостижимая Сущность, тот Основной Первичный Принцип, Который превыше не только всякой идеи бытия, но и самого небытия. Как это выразить в слове? «Она, Непостижимая Сущность, была, когда ничего не было, когда я говорю «была» — я лишь обозначаю свою мысль. Облечь в речении, в знаке Ее суть невозможно, ибо Она превыше всякого слова и обозначения»...

Скорбные уста путника сжались еще плотнее. Молчаливая фигура оставалась неподвижной, прикрытые глаза скрывали силу внутреннего света, полыхающего в Душе, ищущей Истину. И лишь одиноко мерцающие звезды бесстрастно взирали сверху на слившуюся с землей фигуру таинственного Богоискателя, терзавшегося над разрешением вечного вопроса мирового зла...

P.S. Нечто подобное показанному мне Ангелом-Хранителем было описано В. Апрелевой в рассказе «Экзегет» и отсюда я заимствовал некоторые слова для описания видения...

АНГЕЛ И ВЕРХНЯЯ ГУБА

Иной зовет своей Судьбой
Лишь совокупность глупостей,
Допущенных недавно иль давно...
И. Сентябрьский

Начальство отбыло в командировку и ежевечерние сверхурочные бдения прекратились. Сегодня я пришел домой сравнительно рано, перекусил и задремал на диване с книгой Льва Шестова «На весах Иова».

Если кто-то полагает, что читать настоящие философские тексты легко, то я завидую этому человеку. Ибо, гениям и глупцам все дается легко (правда от глупцов толку нет), а остальным (включая меня) приходится напрягаться. Задуманная монография не хотела проявляться в блеске замыслов по очень простой причине — нечему было являться на свет Божий... Другим словами, я ее толком и писать-то не начинал из-за недостатка исходного материала... Мне, чтобы свои тексты творить, надо для толчка что-то чужое и умное почитать, «чиркнуть спичкой о коробок, чтобы появилось пламя»...

В привычное бульканье радиаторов отопления вплелся какой-то иной звук и я проснулся... В кресле у домашнего компьютера сидел Ангел-Хранитель.

— О, какие люди... тьфу ты, Господи... какие гости у нас... давно, давно ты не осчастливливал меня своими визитами...

— Заткнись, — добродушно сказал Ангел, и потом уже довольно сурово констатировал — опять бездельничаешь...

— Ну, чуток вздремнул с усталости и частичного нездоровья... Я, видишь ли, живой человек, а не Свободный Дух или иная Высокая Сущность...

— Не про сей момент говорю я, а в целом... Ты когда своей жизнью начнешь жить, а не чужой? Когда прекратишь время разбазаривать по всяким пустякам... Две тысячи лет все одно и тоже... бестолочь ты хоть и любишь тебя Господь...

— Но-но, Хранитель, ты по аккуратней с обобщениями... мне еще и шестидесяти нет... В этой жизни...

— Ну да, ну да — вы всё «этой жизнью» меряете, но и ее одну толком прожить не можете... Небо плачет, глядя на вас, бестолковых...

— Ладно-ладно, хватить людей клеймить... Не всё, понимаешь, от нас зависит... Я вот у Льва Шестова интересные вещи прочитал. Есть такое предположение, что когда человек рождается, ангел слетает с неба и прикасается крылом к его верхней губе. И забывает человек все, чтобы с ним до рождения, все знания, все свои предыдущие жизни... И начинает на земле всё сначала... А на верхней губе у каждого остается след... И видят его люди, но не знают — складка ли это или след от ангельского крыла... Ты меня крылом касался в момент рождения?

— Касался, конечно,... подзатыльник тебе дал, чтобы дурь предыдущей жизни вышибить, да видно плохо получилось... В том месте до сих пор складка есть... потрогай и вспомни, как ты начал орать на весь родильный дом...

— Злой ты сегодня, — с печалью сказал я Хранителю, — с тобой на философские темы беседую, красивые легенды рассказываю, а ты про подзатыльник... про дурь...

— В понятие «Хранитель» доброта, как необходимый компонент, не входит, — сказал Ангел, как отрезал... А помолчав, продолжил — Я по другому вопросу... Посиди-ка ты дома в эти новогодние праздники, поработай над чем-нибудь серьезным или хотя бы свои рассказы попиши... Нечего болтаться по чужим берегам и городам...

— Хочется горячего солнца и ласки теплой морской воды... встряхнуться бы, — начал я привычную песню, но поперхнулся под суровым взглядом, и закончил начатую фразу не так как хотел — да с деньгами туговато, долги платить надо, ипотека, понимаешь... и сам хотел новогодние праздники в домашней тиши провести.

— Вот это правильное решение, — улыбнулся Ангел-Хранитель, — деньги это дело наживное... будешь жить — будут деньги... Не будешь жить — не будет денег! А что ты про философские аспекты Бытия хотел у меня спросить?

— Я? Ничего не хотел... Думал прояснить для себя некоторые вопросы свободы воли, но и не думал даже у тебя что-то спрашивать...

— Дорогой ты мой, кого в заблуждение ввести хочешь? Я тебя, голубчика, третье тысячелетие знаю... В нынешней оболочке уже 57-й годик пасу... спасаю... в смысле охраняю... Вот между рождениями на грешной Земле с тобой гораздо интереснее общаться...

— Ангел, а кто я... ТАМ... между рождениями на Земле? — дыхание мое стало прерывистым, а кровь хлынула к вискам и там застучала.

— Не провоцируй, не скажу, — сурово ответил Ангел, — не положено тебе этого знать...

— А другим положено? Почему некоторые другие знают? Что за неравноправие и несправедливость?

— Господи, да что вы знаете о равноправии и справедливости? Навыдумывали себе ограниченных понятий и носите с ними, как дураки с красивой тряпочкой... Кому Господь определил некоторую часть Знаний, тот и знает... Или ты хочешь, чтобы все сошли ума? Ведь так это у вас называется, когда не выдерживает человек, случайно получив частицу Знания?

— Ладно, ладно не сердись... Только вот ответь мне на один вопрос — если всё в воле Господа, то что от человека зависит? Какая свобода воли у него без знания причин и следствий? Если родившись, мы забываем, всё что знали до рождения, то какой с нас спрос?

— Полная свобода воли только у Господа, — так же сурово сказал Ангел, — людям Он и так, по моему мнению, много воли дал... Что с этой волей Адам и Ева сделали? Как воспользовались ею? И чтобы они еще придумали, не отправь их Господь для вразумления на грешную Землю?

— Вот и я про тоже говорю — какая свобода воли у нас есть? Выбрать куда пойти? Повернуть направо или налево? Купить ту или эту тряпку... или движущуюся железяку с пластмассой? Жениться... выйти замуж... или воздержаться? Какая Свобода? Какая Воля? Может ли человек сам выбрать между Добром и Злом, если он не знает, что это такое? Неведомо ему, что такое Истина, Закон, Должное... Я уже не говорю, что решать свою Метафизическую Судьбу человек тоже не может... Ибо не знает он, откуда пришел и куда уйдет? Не знает в чем Истинный Путь человека? Слабый, ограниченный человек — игрушка обстоятельств, случайностей...

— А многие и знать про всё это не желают, — усмехнулся Ангел-Хранитель, — они верят, что голова дана для более лучшего и более быстрого поглощения пищи и... удовлетворения иных плотских желаний... Но Господь дал людям Со-Знание не для присвоения мелких благ! Каждый должен сам думать и в познании находить свой Путь...

Сказал... и растворился...

АНГЕЛЫ НЕ УСМЕХАЮТСЯ

Премии за третий квартал не будет! Это грустное известие я получил sms-кой, когда загорал возле маленькой беседки на вершине невысокой сопки. Где-то в внизу шумел небольшой районный центр китайской провинции Дялян с населением то ли шесть, то ли семь миллионов человек... Сами сосчитать не могут... Но проблемы китайцев меня сейчас не интересовали — на квартальную премию у меня были большие надежды. А в голове она уже была поделена и практически израсходована. И вот — облом...

Шорох крыльев как всегда раздался внезапно. Повернувшись, я увидел, что мой Ангел-Хранитель уже находится в беседке. Мысли о премии исчезли — встречи с Хранителем в последнее время стали для меня гораздо интереснее материальных забот и мирских тревог. Особенно после встречи с Эгзегетом...

— Ангел, я долго думал над тем, что ты мне показал прошлый раз... Понял, что в прошлых жизнях у меня была довольно бурная биография...

Хранитель ехидно усмехнулся и как-то обреченно взмахнул кончиком крыла.

— Дураком ты в этой жизни был, дураком опять наверное и помрешь... Не мое дело, но не пойму, что Господь в милосердии Своем с тобой возится...

— Ангел, не сердись... неловко выразился по поводу бурной жизни... Я, правда, задумался... над своей жизнью... половина уже прошла, а что я сделал...

— Ну да, ну да... Как говорил любимый тобой жулик Остап О. Бендер? Учение не создал, учеников растерял...

— Ангел, перестань! Я серьезно, а ты с шуточками-ухмылочками... подначками-усмешечками...

— Ангелы не усмеваются! Ты никогда не думал, как мы общаемся?

— Как-как... На русском языке... я других не знаю...

— Мы вообще не говорим на человеческих языках... Всё наше с тобой общение происходит только в твоей голове. Это тебе кажется, что мы разговариваем, что я усмехаюсь — это только твое восприятие! Я вижу твои мысли и тебе показываю, то что надо и можно показать... Вот сейчас у тебя промелькнула мысль — не страдаешь ли ты шизофренией, если в голове своей беседуешь с Ангелами...

Я вздрогнул и передернул плечами.

— Да не бойся... ты здоров в человеческом понимании этого слова... и всегда будешь здоровым. А что задумался над жизнью — так это хорошо, хватит уже бездельничать, пьянствовать и время зря терять. Ты ведь раньше таким не был — я-то это точно знаю... Третье тысячелетие в людском измерении уже вместе...

— Ангел покажи мне что-нибудь еще из прошлых моих жизней... пожалуйста...

— Не побоишься? Как тебя Экзегет-то встряхнул? Сколько ночей ворочался?

— Ангел... не надо об этом... Покажи еще что-нибудь... мне надо понять себя...

...В подземной церкви старинного замка полукругом стояли рыцари. Какие-то церемонии или ритуалы, видимо, подходили к окончанию. Один из рыцарей, преклонивший колени перед алтарем, выпрямился, и гордо подняв голову, произнес:

— Отныне и во веки веков я буду говорить и действовать только для того, чтобы умиротворять и радовать, просвещать и согревать, ободрять и укреплять людей. Господи, да будет Свет твой во всех моих делах, словах и мыслях!

Рядом с этим рыцарем был мой Ангел-Хранитель. Но, кажется, никто этого не замечал. После слов рыцаря наступила глубокая и торжественная тишина. Только я слышал, как Ангел, осенив рыцаря крылом, произнес величественные слова:

— Божественная радость да пребудет с тобой. И пусть слова твои будут искрами Божественной Мудрости. Аминь...

А королевские войска уже окружали замок...

АНГЕЛ В САЙГОНЕ

Рано утром 1 января я вышел на пустынный пляж отеля «Sai Gon Ninh Chu Resor», расположенного в пригороде вьетнамского городка Фанранг. Почти замкнутая круглая бухта была пустынной, и лишь далеко справа качались на волнах рыбацкие лодки.

Кажется, сезон ветров закончился — было тихо, и море очень сильно отступило от берега. Я шел по кромке воды, и пенистые волны быстро зализывали следы босых ног.

А хороши далатские вина! Вечером и в новогоднюю ночь выпил почти литр красного вина... и никаких плохих последствий — хоть сейчас можно делать физзарядку.

Вьетнамский виноград в сочетании с традициями французского виноделия дали прекрасные напитки... Взгляд упал на маленький желтый листок и через несколько мгновений сам собой сложился белый стих:

Желтые листья на желтом песке,
Пальмы приветливо листьями машут,
Волны прибоя лаская ступни,
Тут же смывают следы
Одиноко бредущего...

Какой-то звук послышался сквозь шум набегающих волн. Я оглянулся — на берегу стоял мой Ангел-Хранитель. Последнее время наши отношения изменились — я меньше ерничаю в беседах с ним, а он приоткрывает кое-что из моих прошлых жизней, да и вообще разговоры наши стали более серьезными. Ну, и конечно, когда самолет сильно трясло в зоне турбулентности где-то на подлете к Нячангу, я вспоминал о своем Хранителе... И мысленно поблагодарил Ангела, когда самолет ушел на запасной аэродром в Хо Ши Мин...

— Пьешь, гуляешь и другими способами пытаешься убить Время? — хмуро поинтересовался Ангел.

— Отдыхаю я, отдыхаю... Сам знаешь — не самый легкий год закончился... Не может человек все время трудиться, ибо создан он по образу и подобию Божьему, а Господь отдыхал в день седьмой...

— Тьфу, на тебя... больше двух тысяч лет прошло, а софистика из тебя так до сих пор и прет. А ведь кто бы мог подумать, что краткосрочное общение с Протагором и Горгием такое длительное воздействие окажет... Но я не об этом. Опять ничего не пишешь?

— Сюжетов подходящих пока не нахожу, замыслы отсутствуют... Отдыхаю я...

— О, прости великодушно и позволь задать вопрос — а что, все ранее задуманное уже воплотилось в тексты? Ну, когда ты поймешь — кому много дано, с того и спрос будет суровым за промотанные способности. Господь ждет от людей Со-Творчества, а вы как бараны тупые, как свиньи безмозглые, свою жизнь проматываете...

— Да, понимаю я всё, понимаю...

— Понимаешь, но ничего не делаешь! Тебе свобода воли Богом для чего дана? Для творчества! А ты?! Ты же талант в землю закапываешь, попивая при этом винцо и коньячок! Осознай, ведь на этой планете вас же не так уж и много — тех, кто сквозь житейскую мреть слышит голос Бога и шепот утренних звезд... Проникнись тем, что каждый миг, прожитый на Земле, дороже всех материальных сокровищ! И каждый миг должен быть наполнен трудом. Настоящее искусство может рождаться только после того как человек станет художником в своих мыслях, чувствах, словах, взглядах.

Душа человеческая должна звучать как прекрасная мелодия, каждое слово, каждый звук, каждая картина должны стать поэзией Откровения. Тогда жизнь станет произведением искусства, которым будем любоваться даже Мы, а Господь возрадуется в Сердце Своем... Творить надо для Вечности, а не для избалованной, пресыщенной публики с низкими вкусами... Человек только тогда воплотится в полной мере когда будет жить в гармонии со Вселенной, в согласии с Волей Бога... и тогда каждый шаг будет сделан на Пути бессмертия...

Прекрати размениваться на пустяки!

— Ангел, я же просто тренирую мозги, когда сочиняю эти «пустяки». Напомню, что у меня же нет литературного образования и соответствующих навыков... А работа со словом требует все же ремесленных навыков...

— Работа со Словом ничего не требует! Воплоти, то что сумел услышать... Твори!

Где-то высоко в небе послышался гул реактивного самолета. Я поднял глаза, а когда снова посмотрел на берег, то Ангела-Хранителя уже не было...

О ПАДШЕМ АНГЕЛЕ

— Ангел, скажи, а как становятся «падшими ангелами»?

— Сам хочешь попробовать или от безделья интересуешься?

— Интересно... но как-то боязно...

— Ты падай смелее, а соломку я тебе... может быть, подстелю...

ФОТОГРАФИЯ АНГЕЛА-ХРАНИТЕЛЯ

Скажу честно, что долго не решался опубликовать это и даже сейчас не знаю — надо ли? Первая мысль после решения о публикации была — ставлю в «Литературный дневник» и будь, что будет.

Но запись в дневнике — это всё же мысленное отражение каких-то событий. А в фотографиях, о которых пойдет речь, никакого отражения моих или чужих событий нет. Вторая мысль — подумают, что душевно не здоров человек, который публикует фотографии ангелов. Ну, бывает так (и не только в России) — «съедет крыша» и начинает человек говорить (или писать) «не свое, не наше». Окружающие ему соболезнования вежливо выражают, желают скорейшего выздоровления. И потом можешь сколько угодно твердить о своем душевном здоровье... Нет-нет, кивать снова будут вежливо, но к делам своим близко не подпустят. А для меня это важно — я себе на хлеб с коньяком победами в судах зарабатываю. Вот и пролетали в голове мыслишки: «Ты им про фотографии ангелов, а они следующий налоговый спор другому поручат выиграть... Как без гонораров жить будешь?». К тому же, из курса советской судебной психиатрии я помню, что ни один душевнобольной не признает себя больным, а утверждения о том, что «он здоров» относятся к симптоматике болезни. Вот вы прямо сейчас скажите: «Верите, что здоровый человек может на обычную цифровую „мыльницу“ ангелов фотографировать, в том числе делать их групповые снимки»? Вот и вы задумались...

Друзья мои разделились на две неравные группы. Одни ехидно комментировали просмотренные файлы, а другие потихоньку разбирали фотографии и просили «вот этот снимок больше никому не показывать, а еще лучше — отдать им файл и себе копий не оставлять».

В конце-концов аргументация моя выковалась в разговорах с особо зловредным другом Игорем (он тоже юрист) и свои доводы, рожденные в ответ на его подначки, я приведу чуть ниже.

Далее постараюсь изложить всё по порядку, хотя происходило, конечно, все не так. Но если не упрощать и описывать подробности, то надо не рассказ излагать, а документальную повесть писать.

Фотографирую я с детства, но не регулярно. Люди, как правило, у меня не получаются (за исключением детей и красивых женщин). Лучше удаются пейзажи, цветы, облака. Снимки, о которых идет речь, сначала вообще были сделаны случайно.

Когда первые фотографии были отпечатаны, одна поэтическая натура тихо ахнула: «Так ангелы выглядят».

Я человек земной и воспитанный в советское время на твердой основе материалистического восприятия. Не верил ни в Бога, ни в черта. Я и сейчас не верующий в общепринятом смысле этого слова, хотя и знаю теперь, что есть Сущности, превосходящие человека и отличающиеся от него. А уж как они называются — не имеет особого значения. Но два случая из детства как-то особо запали в память и сейчас я склонен думать, что спасение мое было результатом вмешательства Ангела-Хранителя.

Первый случай произошел, когда мне было лет пять, может быть чуть больше (это было еще до школы, а в первый класс я пошел в шесть лет). Очень неосторожно переходил я через дорогу и не глядел вокруг. Не каждый взрослый до сих пор смотрит по сторонам на проезжей части — что же с ребенка требовать? Какая-то старушка попридержала меня за руку, и пока я смотрел на нее, трубовоз повернул на перекрестке и на том месте, где я должен был оказаться, прошли концы труб. А каждая труба диаметром была поболее, чем я ростом в то время. Одним словом, получил бы я тогда на развороте по голове трубой... и всё... некому было бы сейчас писать рассказы про ангела. Даже в школу бы не успел ходить...

А второй случился лет через пять после истории и трубовозом. Собирались мы с мальчишками на рыбалку, и как-то не спокойно у меня душе было. Мама заметила, что хожу сам не свой, спросила, в чем дело. Кое-как я промямлил что-то вроде «не знаю, мол, вернусь ли с рыбалки завтра, а вдруг утону». Мать заругалась на меня и запретила даже думать про рыбалку. Но я уже тогда был парень своевольный, завел будильник на пять часов утра, чтобы тихо смотаться на речку. Что потом было? А ничего не было — исправный будильник не прозвенел, я проспал, мальчишки ушли на рыбалку без меня и я до сих пор жив и здоров. Случай? Может быть! Не помню, кто сказал, что «Случай — это псевдоним Бога, когда он не хочет подписываться».

Может быть, и потом были такие случаи, но вот так отчетливо я их не запомнил. Одним словом — теперь я не только верю в своего Ангела-Хранителя, но и фотографию его поставил рядом с этим текстом. И честно скажу — наплевать мне на то, что кто-то решит — «не все у мужика дома». О том, как мы общаемся, говорить не буду (это дело личное, да и переводить в слова язык мыслей и образов у меня не получается).

О другом я хочу сказать — сейчас у меня осталось не разобранными двадцать три фотографии ангелов-хранителей (остальные друзья и знакомые забрали). Это те, кому сейчас некого охранять. Их «подопечные» мирно упокоились по старости лет, а новых еще нет. Вот так и получается — у кого-то нет Хранителей, а кому-то некого хранить. Мой-то дал ясно понять, те, кто не хочет, чтобы их фотографировали, никогда не попадут в видоискатель «мыльницы». Сколько бы я не пытался... Но я и не пытаюсь специально ангелов фотографировать — все происходит для меня совершенно случайно. Это я уже потом на экране ноутбука вижу, что же получилось на снимке.

Теперь о моих доводах в спорах со зловредным другом. Когда нам показывают фотографию звезды, которая миллионы световых лет назад взорвалась, мы верим, что звезда была настоящей? Когда смотрим на фотографию, сделанную электронным микроскопом — не сомневаемся, что это и есть фото микрочастицы? Альфа или Бета-волны, как результат мозговой активности на экране компьютера видим? Если неправильно волны назвал — простите. Про флюорографию, рентген, томографы я вообще молчу.

Молнии во время грозы мы не только видим, но и на фото-видео-аппаратуру снимаем. Что снимаем? Проявление энергии. Так почему ангелов фотографировать нельзя? Для меня они не пухлощечные младенцы с крылышками и не бесполое гиганты с мечами (как на картинах старых и новых живописцев). Для меня они — энергоинформационные сущности, которые не всегда выглядят антропоморфными существами (хотя есть и такие). Иногда на фотографиях это выглядит просто как сгустки энергии или пучки цветных пятен и линий. Но для меня — благотворящие светоносные вестники, потому, что свет несут и благо творят. Я сначала даже папку на рабочем столе домашнего ноутбука так и назвал — «Светоносные вестники».

Игорь долго «прикалывался» — мол, напиши, кто изготовитель «мыльницы», и фирма-производитель тебе «кучу баксов» за такую рекламу отвалит. А как же? «Нашими аппаратами даже ангелов фотографировать можно», вот и Олег это подтверждает.

Подтверждаю, но фирму назвать не буду, хотя «мыльница» хорошая и я ей уже пять лет пользуюсь. Другой вид «прикола» — «Давай, Олег, выставку организуем, может, кто своего ангела-хранителя найдет. Ну, как снимки в журналах — «Эти дети ждут своих новых родителей». А то, что же это они все у тебя на одной стене висят, в папках из-под фотобумаги лежат да в глубинах компьютера?

Всё так и есть — тот, кто ко мне первый раз приходит, все на эту стенку смотрят. На другой стене у меня развешаны прекрасные (на мой взгляд) фотопейзажи, так они последнее время успехом не пользуются — все на ангелов смотрят.

Только забыл друг мой, что «хватать за язык» я не хуже его в судах научился (а кто читал мои первые рассказы пятилетней давности — помнит, где я тактику допросов осваивал).

«Давай организуем, — быстро ответил я на этот прикол, — у тебя есть страница в „Миртесен“, выбрасываем оттуда твои фотки из серии „Я в Турции, я в Таиланде... я с пивом... пиво со мной, пиво во мне“ и ставим туда Ангелов-хранителей. И если кто-то найдет там своего Хранителя, то я буду счастлив». (И забуду свои опасения о вменяемости).

Притих Игорек после такого поворота и призадумался. «Морда его лица» и фамилия в наших кругах довольно известна. Как представил он, что на его странице появятся фотографии Ангелов-хранителей, и что кому он потом объяснять будет, так и закручинился. Кого здоровым после этого посчитают — фотографа или организатора выставки? Но, «держу марку», обещал обдумать свое предложение. Если решиться — я фамилию напишу, чтобы каждый мог на его страницу зайти и на снимки глянуть.

А может быть, у кого-то другие варианты есть? Мне людей и ангелов жалко. Доброе дело, дай Бог, зачтется мне... на каком-нибудь свете? Ну, надеюсь... я на это, надеюсь...

Да, чуть не забыл написать про групповые снимки. Как мне объяснили — это Ангелы-хранители умерших близнецов, поэтому бывает на снимке по три-четыре изображения, а иногда и больше...

P.S. Пишите — отвечу в личном письме (но «приколистов» и не верящих прошу не беспокоить). И пару фотографий могу выслать, но выбирать Ангела-хранителя надо всё же самому. Это дело личное, я тут ничем помочь не могу...